

Гунси Цяо заметил это его действие и был ошеломлён, его брови нахмурились.

- Что с тобой не так? - Сюй Чао заметил, что Гунси Цяо выглядит немного отстранённым, и протянул руку, чтобы похлопать его по плечу: - Не волнуйся, семья Бай не посмеет тебя тронуть. Если Линь Кан действительно осмелится иметь другие мысли, я побью его за тебя.

Гунси Цяо поднял брови, глядя на Сюй Чао.

- Ты много знаешь о престижных семьях.

Когда Сюй Чао сказал ему, что он был свидетелем смущения Гу Наня, Гунси Цяо подумал, что это немного странно. У Гу Наня был унижительный инцидент с участием Си Цина, и мало кто в кругу знал об этом, так как же Сюй Чао, неизвестный артист, оказался вовлечён в это событие?

Если бы у Senhe, второсортной развлекательной компании, действительно было свободное место для такого случая, они не смогли бы отдать его Сюй Чао, верно?

- Хм... - неловко рассмеялся Сюй Чао. - У меня есть кое-какие связи с семьёй Сюй из столицы Империи.

- Кое-какие? - Гунси Цяо продолжал поднимать брови.

- Э-э... - Сюй Чао продолжал сухо смеяться. - Моя семья - побочная ветвь семьи Сюй. Моя семья не поддерживает моё вхождение в индустрию развлечений, поэтому мне приходится бороться самому.

До Гунси Цяо дошло. Неудивительно, что Сюй Чао был таким ленивым, и его агент всё ещё мирился с тем, что он был лишь незначительным артистом, и он осмелился помочь Гунси Цяо публично высказаться на Weibo, не заботясь о том, что думают другие. Так что оказалось, что он на самом деле был скрытым отпрыском могущественной семьи.

- Сюй Шао Сюань - твой двоюродный брат? - затем Гунси Цяо понял, что брови и нос Сюй Чао и Сюй Шао Сюаня были очень похожи, только лицо Сюй Шао Сюаня в целом выглядело немного мягче, чем у Сюй Чао.

- Дальний родственник. Он наследник главной ветви, а я только из боковой ветви, поэтому мы редко общаемся друг с другом, - сказал Сюй Чао, склонив голову, чтобы подцепить рис палочками для еды. Он выглядел совсем не так, как должен выглядеть сын из престижной семьи.

Ми Юэ и Гунси Цяо посмотрели друг на друга, потеряв дар речи. Они внезапно почувствовали, что Сюй Чао принял правильное решение не говорить всем, что он был сыном престижной семьи, иначе он разрушил бы первоклассную репутацию престижных семей.

В середине трапезы Гунси Цяо ушёл, поспешив на съёмочную площадку, чтобы снять дневную сцену. Только когда пришло время снимать грим, молодой человек заметил, что проголодался.

- Президент Си приедет сегодня на съёмочную площадку? - спросил Чэнь И, который тоже снимал грим. - Я видел, что последние два дня ты, казалось, возвращался в обычном фургончике.

- Последние несколько дней я снимал ночные сцены, поэтому не просил его заскочить сюда, - Гунси Цяо поднял запястье и посмотрел на часы. - Но он может приехать сегодня вечером.

- Президент Си действительно дружит с тобой очень крепко, - с чувством сказал Чэнь И. - Почему я никогда не встречал такого хорошего друга?

Гунси Цяо улыбнулся и сказал:

- У тебя нет лучшего друга, зато есть невероятно милая девушка.

- Это правда, - при упоминании его девушки на лице Чэнь И появилась довольная улыбка. После того, как Гунси Цяо покинул гримёрку, молодой человек с опозданием отреагировал. Девушка и приятель-мужчина, как это может быть одним и тем же?

Гунси Цяо только что вышел из гримёрки, когда увидел, как два актёра ссорятся, потому что один из них использовал трюк, чтобы украсть у него возможность показать своё лицо. Если бы случайно не появился Гунси Цяо, они бы, вероятно, подрались вдвоём.

Гунси Цяо знал, что между актёрами была конкуренция, поэтому он просто притворился, что не слышал, улыбнулся им двоим и пошёл к машине, припаркованной снаружи.

Когда он подошёл к машине, Си Цин уже вышел и открыл ему дверцу. Он протянул молодому человеку бутылку молока после того, как тот сел в машину.

- Ты уже поел?

Гунси Цяо покачал головой.

- Сегодня в полдень я вернулся в компанию на ежеквартальное обзорное совещание и почти ничего не ел. Я уже давно проголодался.

Си Цин также достал коробку с пирожными.

- Сначала замори червячка, а потом хорошо поешь, когда вернёшься, - на эти два дня Гунси

Цяо вернулся жить на свою собственную виллу. Си Цин также был занят работой, и они не виделись два дня, так что было трудно не скучать по нему.

Перед приходом он беспокоился, что Гунси Цяо плохо ел и пил, и специально приготовил напитки и пирожные, просто чтобы предотвратить эту ситуацию.

- Когда ты собираешься в страну Ирисов? - Си Цин посмотрел на лоб Гунси Цяо, на котором были красные следы, оставленные клеем для парика. Он не мог подавить поднявшееся в душе огорчение и протянул руку, чтобы осторожно прикоснуться к краю красных отметин.

Гунси Цяо не стал уклоняться от его прикосновения. Он сделал глоток молока, проглотил пирожное и взял салфетку, чтобы вытереть рот, сказав при этом:

- Я поеду туда со съёмочной группой на следующей неделе. На этой неделе я в основном участвую в съёмках фильма "Совершенствования".

- Это хорошо, - Си Цин протянул ему позолоченное пригласительное письмо. - Семья Сюэ устраивает вечеринку с коктейлями завтра вечером, и Сюэ Чун попросил меня передать тебе это приглашение.

Теперь вся семья Сюэ знала, что Сюэ Чун был безмозглым фанатом Гунси Цяо, настолько, что каллиграфия и картины Гунси Цяо также высоко ценились в кругу престижных семей. К сожалению, каллиграфия и картины Гунси Цяо редко публиковались.

Гунси Цяо определённо должен был встретиться лицом к лицу с Сюэ Чуном, поэтому он немедленно позвонил Сюэ Чуну. Выразив свою благодарность за приглашение, он затем объяснил, что обязательно придёт на коктейльную вечеринку семьи Сюэ вовремя.

- Семья Сюэ неплохая, - Си Цин посмотрел на приглашение, которое отложил в сторону Гунси Цяо. - Давай пойдём завтра вместе.

Гунси Цяо знал, что Си Цин пытается поддержать его, чтобы никто из престижных семей не высказался не в свою очередь и не расстроил его.

Иногда он чувствовал, что Си Цин был широкомыслящим и проницательным, но иногда он чувствовал, что этот человек был глупым и милым.

Почему кто-то тайно делал что-то для своего возлюбленного и продолжал упрямо молчать об этом? Если на его месте на самом деле был эмоционально невежественный молодой человек, как он мог догадаться, что этот большой босс так много для него сделал?

В ту ночь Гунси Цяо рано лёг спать и, казалось, в оцепенении услышал стук в дверь, но повернулся и снова заснул.

На следующее утро, проснувшись, он обнаружил у своей кровати пузырёк с лекарством. Он протянул руку и коснулся своего лба, затем посмотрел вниз и почувствовал слабый запах лекарства на кончиках пальцев.

Человеком, который постучал в дверь прошлой ночью, был Си Цин? Взяв лекарство, лежавшее у кровати, Гунси Цяо вздохнул. Он мог так крепко спать в этой комнате. Казалось, что инстинкты его тела больше не относились к Си Цину как к постороннему.

Переодевшись и выйдя из комнаты, Гунси Цяо встал у перил коридора второго этажа и увидел Си Цина, сидящего на диване в холле первого этажа и читающего газету, и улыбнулся.

- Доброе утро.

Услышав голос Гунси Цяо, Си Цин отложил газету и посмотрел вверх.

- Доброе утро.

Улыбка на лице Гунси Цяо становилась всё более и более очевидной, когда он смотрел на улыбку, которую другой человек выдавил из уголков своего рта.

Было бы лучше просто... будь они вместе, как сейчас.

<http://bllate.org/book/13624/1208608>